

«Пожалуйста, поймите меня правильно!» (3:27–31)

Дэвид Ропер

Вот уже более пятидесяти лет я пытаюсь передавать евангелие словами—устными и письменными—и порой просто отчаиваюсь. Трудно сказать в точности, что я имею в виду, а каждое слово имеет целый спектр значений. Кроме того, люди часто слушают (или читают) невнимательно, и мало у кого есть «фотографическая память». Я слышал, как люди цитируют меня «по памяти», и это мало походило на то, что я действительно говорил.

Павел знал, что это такое, когда тебя неправильно понимают—а то и сознательно искажают (см. 3:8). Он иногда делал отступления в своих писаниях, чтобы защитить себя или более подробно объяснить, что он имеет или не имеет в виду. Мы подошли к одному из таких пояснительных мест: Рим. 3:27–31. Он сделал заставляющее задуматься вступление к теме об оправдании. Он подчеркнул, что оправдание бывает через веру (3:22, 25, 26), и приготовился к расширенному обсуждению значения веры (гл. 4). Однако прежде чем начать это обсуждение, он останавливается, чтобы пояснить три момента, относящиеся к тому, что он только что сказал.

Замечания Павла в 3:27–31 могут быть отнесены ко всем, но в первую очередь они относились к иудеям. Он понимал, что именно иудеи будут больше всего сопротивляться его учению об оправдании верой. Он также сознавал, что если кто и поймёт его неправильно или исказит

его слова, то это, скорее всего, будут иудеи. На протяжении всего письма он уделял особое внимание своим соотечественникам.

Я назвал свой урок «Пожалуйста, поймите меня правильно». Когда мы будем изучать моменты, о которых говорит Павел в этих стихах, я буду подчёркивать, что Павел *действительно* говорил и чего он *не* говорил.

«Я ГОВОРЮ, ЧТО ОПРАВДАНИЕ ВЕРОЙ ИСКЛЮЧАЕТ ПОХВАЛЬБУ» (3:27, 28)

Что Павел говорил

Глава 3 началась в формате вопросов и ответов. В стихе 27 Павел возвращается к этому формату: «Где же то, чем бы хвалиться? Уничтожено. Каким законом? Законом дел? Нет, но законом веры. Ибо мы признаём, что человек оправдывается верой, независимо от дел закона» (ст. 27, 28). Первое, что хотел Павел прояснить, было то, что учение об оправдании верой не оставляло места для похвальбы личными достижениями.

Словом «хвалиться» переведено греческое существительное *καυχесис*, что значит «похвальба», «хвастовство». Словарь даёт такое определение существительному «хвастовство»: «Неумеренное восхваление чего-нибудь своего,

своих достоинств, часто мнимых, преувеличенных».¹ Обычно хвалятся своими достижениями, талантами или имуществом. Когда Иоанн писал о том, «что в мире», он включил туда «гордость житейскую» (1 Ин. 2:16), что в РБО переведено как то, «чем бахвалится богатство», а в СЕО дана сноска, поясняющая, что «гордость житейская» это «тщеславие от богатства».

Хвалиться «естественно», когда человек думает, что он участвует в чём-то важном. В Рим. 2:17 и 2:23 нам говорится, что иудеи хвалились Богом и Законом. То есть они хвастались, что они любимчики у Бога и что им—только им—был дан Моисеев закон. Это не значит, что хвастались исключительно одни иудеи. Различные греческие слова, передающие одну и ту же идею, употреблены в главе 1, где Павел называет язычников «высокомерными» и «хвастливыми» (ст. 30). Понятное дело, что эти слова относятся не только к давно почившим читателям Павла. Как легко *нам* почувствовать себя лучше кого-то, кто не «делает столько, сколько мы» или чьи моральные принципы не так высоки, как наши! Как часто мы принижаем наши добрые дела гордостью—нередко сопровождающуюся похвальбой!

Павел в ст. 27а подчёркивает, что нам хвалиться нечем. То, чем можно было бы похвалиться, «уничтожено». Это перевод сложного слова *экклеийо*, что значит «захлопнуть [перед носом у кого-либо]». Представьте, как хлопывают дверь перед незванным гостем. Здесь употреблено время аорист (прошедшее). Это означает, что «хвастовство было изгнано раз и навсегда» (Хендриксен).

На основании чего было уничтожено хвастовство? На основании «закона дел» (ст. 27б)? Конечно, нет. Любое положение учения, утверждающее, что люди спасаются на основании своих дел, поощряет хвастовство, а не препятствует ему. Самодовольство ведёт к самовозвышению, которое, в свою очередь, ведёт к самовосхищению. Джим Макгигган писал, что любой «закон дел» делает упор на заслугах вместо милости, имеет результатом тщетность вместо чувства удовлетворения и навлекает гнев вместо обретения убежища.

Хвастовство уничтожено, потому что мы получаем спасение не по своим делам, а по вере (ст. 27в)—не по тому, что сделали мы, а по тому, что сделал для нас Бог. Всё теперь перешло на другой уровень—веры, а не достижений.

Спасение на основании дел—это желание спастись *снизу* (своими собственными усилия-

ми), тогда как спасение на основании веры—это стремление получить спасение *сверху* (от Бога). Спасение делами замыкается на себе, тогда как спасение верой замыкается на Боге. Если тонущего спасли, вытащив из воды, то станет ли он хвалиться тем, что сделал *он*—что, мол, он поверил своему спасателю? Нет, он будет восхвалять того, кто спас его.

Продолжая обсуждение, Павел ещё раз подчёркивает то, чему он учил в стихах 21–26: «Ибо мы² признаём,³ что человек оправдывается верой, независимо от дел закона» (ст. 28). «Независимо от»—перевод греческого слова *хорис*, что значит «помимо» (см. СЕО) или «без» (см. РБО).

В греческом тексте в стихе 28 мы имеем просто «без дел закона»—без определённого артикля перед словом «закон», как бы имея в виду закон вообще,—но из контекста ясно, что Павел в первую очередь говорил о законе Моисея. Однако здесь опять же подразумевается общий принцип: мы не можем спастись через соблюдение *какого бы то ни было* закона—потому что никакой закон мы не можем соблюсти в совершенстве.

Главная мысль Павла в стихах 27 и 28 ясна: спасение по благодати не оставляет места для похвальбы личными достоинствами и достижениями. Ранее он писал христианам в Эфесе: «Ибо благодатью вы спасены через веру, и это не от вас—Божий дар,—не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2:8, 9). В письме к коринфянам он говорил: «Хвалящийся хвались Господом» (1 Кор. 1:31). С галатами он делился: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Гал. 6:14а; см. Фил. 3:3).

Дауйт Муди как-то сказал, как он рад, что то, чем можно было бы хвалиться, уничтожено:

Если бы человек мог заработать свой путь на небеса, разговорам об этом не было бы конца. Если человек случайно выбился вперёд и сумел сколотить тыщонку-другую долларов, вы непременно услышите, как он хвастает, что всего этого он добился собственными руками. Я столько слышался такого трёпа, что устал от него. Я рад, что во всю вечность мы не услышим ни одного, кто бы хвалился, что он здесь заработал местечко своим трудом.

²Возможно, Павел употребляет здесь множественное число («мы»), имея в виду всех вдохновенных проповедников и писателей; но он мог также использовать это «мы» в «авторском» смысле, как в 3:8, имея в виду только себя.

³«Признаём»—это перевод греческого слова *логидзомай*, что значит «считать, вычислять» (см. ВП; СЕО). Это ключевое слово в главе 4—в том контексте мы и обсудим его.

¹Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова.

Как было сказано ранее, цель Павла в стихах 27 и 28 ясна—с этим согласны все. Однако разногласия возникают относительно терминологии Павла. Например, что он имел в виду под словом «закон» в стихе 27? «Каким *законом*? Законом дел? Нет, но *законом* веры» (выделено мной—Д.Р.). Мы уже неоднократно встречали это слово, «закон», в нашем исследовании. При этом главный вопрос всегда был, какой закон имел в виду Павел—закон Моисея или закон вообще. Однако иногда Павел употреблял это слово во втором значении. (См. «“Закон” (*номос*)—словарный анализ» на с. 21). В стихе 27 он, вероятно, употребил *номос* во втором значении, «принцип»: «Где же то, чем бы хвалиться? Уничтожено. [По какому принципу]? [По принципу оправдания делами]? Нет, но [по принципу оправдания верой]».

Что Павел *не* говорил

Главная мысль Павла в Рим. 3:27, 28 состоит в том, что нам с вами нечем хвалиться, потому что мы спасены не по нашим делам, а по нашей вере в Иисуса. Как поётся в старой песне, «Моя надежда зиждится не на чём ином, как на крови и праведности Иисуса». Не упускайте из виду эту истину. Но прежде чем исследовать её, нам необходимо свернуть на боковую дорогу и посмотреть, что Павел *не* говорил в 3:27, 28: он *действительно* сказал, что мы спасаемся верой, но он *не* сказал, что мы спасемся *одной* верой.

Это был выдающийся реформатор Мартин Лютер (1483–1546), кто вставил в стих 28 слово «одной» в своём переводе этого текста на немецкий язык, исказив таким образом его смысл, так что он стал нести учение, будто человек оправдывается «одной верой». Лютер был священником, разочаровавшимся в католической церкви. В своей реакции на систему «спасения делами» он перегнул палку, попытавшись полностью отменить дела. После добавления слова «одной» в Рим. 3:28 этот стих начал противоречить Иак. 2:24, но Лютер «решил» создавшуюся проблему, объявив Послание Иакова никудышным, «соломенным посланием».⁴

Я был удивлён, обнаружив, сколько толкователей защищает это весьма смелое заявление Лютера.⁵ Думаю, мне не следовало удивляться,

⁴Считается, что это утверждение появилось в предисловии Лютера к его переводу Нового Завета, сделанному в 1522 г.

⁵Многие из них отмечают, что и другие добавляли «одной только» (или что-либо подобное) к этому тексту. Я всегда учил своих дочерей, что тот факт, что кто-то ещё сделал то же самое, не доказывает, что так поступать правильно.

поскольку с давних пор «спасение одной верой» стало главной догмой так называемого «евангельского христианства».

Все не католики в долгу у Лютера, разбившего оковы деспотической религиозной системы. Перевод Лютером Писаний на немецкий язык был великим достижением и великой услугой—но я не колеблясь говорю, что он был *не прав*, когда добавил слово «одной». Одно дело, если он хотел сказать, что *он* считает, что спасение можно получить «одной верой», и совсем другое—пытаться заставить *Бога* говорить это, вставив соответствующие слова во вдохновенный текст.

Прежде всего, Лютер был не прав потому, что Библия сурово осуждает прибавление к Слову (см. Втор. 4:2; Прит. 30:6; Отк. 22:18, 19). Во вторых, Лютер был не прав потому, что если начать прибавлять к Библии, то где тот предел, у которого следует остановиться? Приверженцы Лютера используют слово «одной» (или «только»), навешивая ярлык «несущественное» на любое библейское требование, которое *они* считают неважным.

В моих краях слова «одной» и «только» используются в старании исключить крещение из требований, которые считаются существенными для спасения. Согласно выводам, к которым приходят некоторые, если бы Пётр понимал значение благодати, он дал бы другой ответ, когда грешники возопили: «Что нам делать?» (Деян. 2:37). Они уверены, что, вместо ответа «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов», ему следовало сказать: «Вы спасаетесь одной верой. Просто уверуйте в Иисуса и получите Божье прощение». Или представьте себе тот раз, когда Савл/Павел спросил: «Господи! Что мне делать?» (Деян. 22:10). Если бы вдохновенный проповедник Анания разделял взгляды Лютера, он бы не стал ему говорить: «Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса» (ст. 16). Вместо этого он мог просто посоветовать Павлу: «Доверься Иисусу».

Макгарви писал:

Воюя с заблуждением Рима (что люди оправдываются делами), Лютер впал в другое заблуждение, ибо покаяние—такое же средство оправдания, как и вера, и *заслуги* нет ни в том, ни в другом. Достойная награды причина нашего оправдания—это *очищающая кровь Христа*, а верой, покаянием, крещением и т. д. мы усваиваем себе кровь Христа. Эти действия с нашей стороны не делают нас *достойными* оправдания, а являются *условиями*, установленными Христом, выполнив которые, мы

получаем от Него блага Его крови, т. е. получаем от Него оправдание.

Я верю в оправдание верой. Я благодарю Бога, что я спасён на основании веры, а не на основании совершенного послушания. В то же время, я не имею права ставить под вопрос или пренебрежительно отбрасывать в сторону какое бы то ни было условие, установленное моим Господом. Поступать так не является выражением веры; это её отсутствие.

«Я ГОВОРЮ, ЧТО ОПРАВДАНИЕ ВЕРОЙ ДОЛЖНО ИСКОРЕНИТЬ НЕТЕРПИМОСТЬ» (3:29, 30)

Что Павел говорил

В стихе 28 Павел настаивает, что «человек оправдывается верой, независимо от дел закона» (выделено мной—Д.Р.). Подобное заявление звучало оскорбительно для иудея. Иудей верил, что обладание Моисеевым законом делало его особенным, и он упорно цеплялся за веру, что это делало его лучше (гораздо лучше) язычника.

В 1:18—3:20 Павел поставил иудея и язычника на один уровень, показав, что и те и другие совершили одни и те же грехи. Теперь он равняет их, отмечая, что у них один Отец. Он спрашивает: «Неужели Бог есть Бог иудеев только?» (3:29а). Некоторые иудеи именно так и думали. Но Павел продолжает: «...а не и язычников?» (3:29б). Большинство иудеев, пусть неохотно, сказало бы «да». Если на них надавить, они бы признали, что Бог—Творец, Царь и Судья язычников (Пс. 95:10; Иер. 10:7)—но им трудно было принять тот факт, что Он—*Спаситель* язычников.

Павел сам отвечает на свой вопрос: «Конечно, [Он есть Бог] и язычников, потому что один Бог» (Рим. 3:29в, 30). Заключение Павла базировалось на самой главной истине иудаизма—монотеизме⁶—и на стихе Библии, известном каждому иудею. Каждый день набожные иудеи повторяли «шему»,⁷ которая начиналась словами: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь один есть» (Втор. 6:4). Если Бог один, тогда Он должен быть Богом как иудеев, так и язычников. Если у язычников свой Бог, тогда получается, что есть *два* Бога, а такое заключение

⁶Монотеизм—это вера в то, что есть только один Бог: «только» или «один» (*моно*) + «Бог» (*теос*).

⁷«Шема»—это по-еврейски «слушай»; с этого слова начинается Втор. 6:4.

было категорически неприемлемо ни для одного иудея.

Если Бог есть Бог и язычников тоже, тогда, естественно, они также должны быть включены в Божий план по искуплению человечества. Во вступительных строках письма Павел сказал: «благовествовани[е]... есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, иудею, *потом и эллину [язычнику]*» (Рим. 1:16; выделено мной—Д.Р.). Теперь он ещё раз подчёркивает эту истину. Вот как полностью звучит его утверждение: «Конечно, и язычников, потому что один Бог, *Который оправдает обрезанных [иудеев] по вере и необрезанных⁸ [язычников] через⁹ веру*» (3:29в, 30; выделено мной—Д.Р.).

Как утверждает Ф. Ф. Брюс, «разделение между иудеем и язычником было одним из самых непреодолимых в древнем мире»—но эта пропасть была перекрыта крестом Иисуса. Павел писал эфесским христианам:

[Христос] сам примирил нас с Богом и сделал из двух [иудеев и язычников] одно, разрушив своей смертью на кресте стоявшую между ними стену [закон Моисея], то есть разделявшую нас вражду. Он упразднил закон с его заповедями и правилами, и Его цель—создать в себе из двух один новый народ, установить мир, и обоих, в одном теле, примирить с Богом через крест, убив собою вражду (Еф. 2:14—16; СЖ).

Далее Брюс говорит, что «к нашим современным разделениям заявление Павла [в Рим. 3:29, 30] применимо в не меньшей мере, чем к разделениям в его дни; нет различий между востоком и западом, чёрными и белыми, ибо все в равной степени нуждаются в неограниченной милости Божьей, и все могут получить Его милость на одних и тех же условиях». Христианство уникально по своей способности объединять мужчин, женщин, юношей и девушек различных рас, различного социального статуса, различного экономического положения, различного образовательного уровня и даже различных каст—всех собравшихся вместе, чтобы поклоняться и восхвалять Того, кто спас их по

⁸В тексте оригинала буквально «обрезание» и «необрезание».

⁹В тексте говорится, что иудеи оправдываются «по [эк] вере», тогда как язычники оправдываются «через [диа] веру». Кое-кто считает значимым тот факт, что здесь употреблены два разных греческих предлога, но Павел, вероятно, просто использовал синонимы для разнообразия (как поступает большинство писателей).

Своей благодати.

Том Райт говорит, что весть Рим. 3:29, 30 «проста: все верующие в Иисуса принадлежат к одной семье и должны есть за одним столом». А вот что, согласно Хэлфорду Лаккоку, означает принадлежать к одной семье:

Если своими действиями мы [показываем, что] не относимся к людям как к одной семье, значит мы на самом деле не верим в одного Бога. ...Бог относится ко всем людям, будь то иудеи или язычники, одинаково, говорит Павел, на основании их веры. Бог не различает цветов. У Него нет любимчиков. Он презирает заборы, отсекающие некоторых как низших. Если мы кого-то считаем неприкасаемым, мы не верим в одного Бога. Если мы своими действиями отрицаем единство человечества, то мы на самом деле политеисты.

Что Павел не говорил

Наверное, необходимо добавить короткое замечание относительно того, что Павел не говорил в Рим. 3:29, 30: он не говорил, что иудеи перестают быть иудеями или что язычники перестают быть язычниками. Он просто подчёркивал, что в отношении спасения такие различия не важны. Все имеют спасение на одном и том же основании.

Я упоминаю это потому, что некоторые утверждают, что стихи, подобные Рим. 3:29, 30 и Гал. 3:26–28, учат, что крест уничтожил все различия. В частности, они пытаются отрицать новозаветное учение о том, что муж является главой своей жены (см. Еф. 5:23) и что мужчины являются руководителями церкви (см. 1 Тим. 3:2), включая публичные богослужения (см. 1 Тим. 2:8; 1 Кор. 14:34). И мужчины и женщины спасаются одинаково и равны пред Богом. Но это отнюдь не говорит, что они перестают быть мужчинами и женщинами и уже не подчиняются библейским наставлениям относительно того, чего Бог ждёт от мужчин и женщин.

«Я НЕ ГОВОРЮ, ЧТО ОПРАВДАНИЕ ВЕРОЙ УСТРАНЯЕТ НЕОБХОДИМОСТЬ ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО ГОВОРIT БОГ» (3:31)

Что Павел говорил

Павел говорил, что «человек оправдывается... независимо от дел закона» (Рим. 3:28). Он подчёркивал, что Бог спасёт иудеев (имеющих закон) на том же основании, что и язычников (не имеющих закона) (ст. 29, 30). Сделав подобные заявления, Павел не сомневался, что его критики станут обвинять его в «антиномии».

Это слово происходит от двух греческих слов: *анти* («против») и *номос* («закон»). Антиномисты не считались с «требованиями закона» или моральными ограничениями.¹⁰ Поэтому Павел заканчивает этот раздел рассмотрением вопроса, верит ли он в ценность закона. Для начала он спрашивает: «Итак, мы¹¹ уничтожаем закон верой?» (ст. 31а).

Словом «уничтожаем» переведено сложное греческое слово (*катаргео*), означающее «сделать бездейственным» (*ката* [«вниз»] плюс *аргос* [«бездейственный»]). В других версиях Библии даны варианты «упраздняем», «устраняем» (СЕО; СЖ), но «уничтожаем» — буквальный перевод. Перед словом *номос* отсутствует артикль, но Павел ожидал возражений прежде всего от иудеев. Поэтому давайте в первую очередь рассмотрим его вопрос с этой точки зрения: «Уничтожает ли учение об оправдании верой закон Моисея?»

И снова Павел эмоционально отвечает: «Никак!» (ст. 31б). И далее: «Но закон утверждаем» (ст. 31в). «Утверждаем» — это перевод слова *хистеми*, означающего «устанавливать». Хотя перед словом *номос* нет определённого артикля, в центре внимания Павла — закон Моисея. Здесь Павел не развивает свою мысль, но в дальнейших главах он говорит более подробно о том, что мог и чего не мог делать Закон. Тот факт, что Христос пришёл и умер за наши грехи, «утверждал» закон Моисея в том смысле, что *исполнял* Закон. В Послании к галатам Павел указывал, что Закон «был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верой» (Гал. 3:24), — и он осуществил эту цель.

А теперь давайте рассмотрим буквальный смысл текста: «Итак, мы уничтожаем закон верой? Никак; но закон утверждаем». Между этих строк явно читается очень важная мысль: «Означает ли тот факт, что мы спасаемся верой, а не делами, что нам больше не надо подчиняться Божьему закону? Означает ли это, что мы свободны жить, как нам заблагорассудится, что вести благочестивую жизнь больше нет необходимости? Ответ Павла бескомпромиссен: «Никоим образом!» (РБО). «Но, — говорит он, — [мы] закон утверждаем». То есть «мы утверждаем силу закона — что у Бога по-прежнему есть законы и от нас по-прежнему

¹⁰Одним из заблуждений, которые рассматривал Иоанн в своих посланиях, была антиномия (см., например, 1 Ин. 3:4, 10; 5:2, 3).

¹¹Как и в 3:8 и 3:28, Павел мог использовать «мы» как в смысле множественного числа, так и в «авторском» смысле.

ожидается, что мы будем исполнять их».

Если Павел с такой силой заявлял, что мы спасаемся верой, а не исполнением закона, то каким образом учение об оправдании верой «утверждает закон»? Во-первых, спасающая вера—это вера *послушная*. Верующий старается быть послушным Божьему закону, а неверующий—нет. Во-вторых, верующий понимает, что Бог сделал для него, *ценит* то, что сделал Бог, и потому *желает* быть послушным Божьему закону. «Мы любим, потому что Он Сам первый возлюбил нас» (1 Ин. 4:19; CEO); «Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его» (1 Ин. 5:3а).

Макгигган подчеркнул, что закон уважают, скорее, как раз верующие в спасение верой, нежели верующие в спасение на основании соблюдения закона. Он сопоставил человека, которого он навал «законником» (это тот, кто верит в спасение на основании соблюдения закона), и «верующего»:

С одной стороны, законник всю жизнь послушен закону и думает, что это удовлетворит требования закона. Но, поскольку послушание человека всегда несовершенно, это принижает возвышенную святость закона. Это предлагает закону удовлетвориться меньшим, чем он того требует. С другой стороны, верующий признаётся, что всё, что он может сделать, не дотягивает до требований закона. По сути, он говорит закону: «Прости, самого лучшего, что я могу предложить тебе от себя, совсем недостаточно, чтобы удовлетворить твои праведные и святые требования. Я должен вызвать замену—Иисуса Христа». Именно верующий, а не законник, возносит закон на пьедестал высшей чистоты.

Что Павел *не* говорил

Из комментариев на 3:31 и из нескольких переводов явствует, что некоторые уверены: этот стих учит, что закон Моисея остаётся в силе и сегодня—как минимум, для иудеев, а в общем, и для всех. Так же очевидно, что многие авторы никогда и не пытались определить взаимосвязь между старым договором (Ветхим Заветом) и новым договором (Новым Заветом). В своей исследовательской работе я неоднократно сталкивался с представлением, что Бог отменил «ритуальный закон», содержащийся в Ветхом Завете, но оставил «моральный кодекс». Если бы это было так, то кто бы имел полномочия сказать, что есть «ритуальный» и что есть «моральный»?

В своём письме к римлянам Павел об отме-

не Закона говорит лишь косвенно.¹² Его цель—показать, что мы спасаемся не соблюдением закона, будь то ветхозаветный закон, новозаветные заповеди или что-либо другое. Иными словами, *какой* закон, не было главным фактором в том, что он имел сказать. Однако в другое время и в других письмах он рассмотрел эту тему. В Еф. 2:14, 15а Павел говорит, что Христос «разруши[л] разделявшую их [то есть иудеев и язычников] стену, то есть вражду, упраздни[в] плотью Своей Закон заповедей, состоявший из предписаний [то есть закон Моисея]» (Еф. 2:14, 15а; CEO). В Гал. 3:24 утверждается, что «Закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верой», а стих 25 добавляет: «По пришествии же веры мы уже не под руководством детоводителя [закона Моисея]». Когда лжеучителя попытались навязать ветхозаветные законы, в частности обрезание, христианам, Павел отреагировал на это резко и решительно (см. Деян.15:1, 2а; Гал. 5:2).

Мы более подробно обсудим этот вопрос позже. А сейчас можно сказать следующее: в 3:31 Павел *не* говорил, что закон Моисея и сегодня всё ещё обязателен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Римлянам 3:27–31 служит мостом между предисловием Павла к теме оправдания верой (3:21–26) и обсуждением этой темы в следующей главе. В главе 4 Павел снова касается того факта, что похвальба отменяется (сравните 3:27 с 4:2) и что как иудеи, так и язычники получают оправдание на одном и том же основании (сравните 3:29 с 4:11, 12, 16).

Прежде чем мы оставим Рим. 3:27–31, хочу напомнить вам, что Павлу было важно, чтобы его правильно поняли. Он хотел, чтобы его читатели поняли три принципа относительно учения оправдания верой:

- Оно смиряет грешников—и уничтожает похвальбу.
- Оно объединяет верующих—и заставляет отказаться от дискриминации.
- Оно утверждает закон—и поощряет послушание.

В то время как мы исследуем учение Павла об оправдании верой, надеюсь, вы применяете его лично к себе. Вам уже должно было стать

¹²Не рассматривая этот вопрос непосредственно, он всё же вкратце изложил свои мысли в отношении его, как мы увидим при обсуждении 7:1–6.

ясно, что если вы погибший грешник, то это не вина Бога. Он сделал всё, что мог, чтобы обеспечить ваше спасение. Он не только послал Своего Сына, но и дал нам Слово, которое рассказывает нам о жертве Христа и

о том, как мы можем извлечь из этого пользу. Остальное—ваше дело. Если вы ещё не уверовали в Иисуса и не покорились Его воле, как объясняется в Мк. 16:16; Деян. 2:38, моя молитва—чтобы вы это сделали сегодня.

«Закон» (номос)—словарный анализ

«Закон» (*номос*)—важное слово в Послании к римлянам; оно там встречается более семидесяти раз. Изначально *номос* означало «то, что правильно, должно, надлежит», «любая норма, правило, обычай». Со временем установившимся его значением стало «“закон”, установленный государством» (Вайн). Но оно по-прежнему имело широкий спектр значений, что свойственно и английскому слову «закон» на современном уровне. Мой английский словарь даёт четырнадцать значений слова «закон», каждое из которых имеет многочисленные вариации. Дуглас Моо отмечает: «Мы употребляем термин *закон* в таких разнообразных значениях—от формальных требований, возлагаемых на нас правительством (например, «федеральный закон»), и до наблюдаемых нормальных тенденций в материальном мире («законы физики») — что это просто смущает».

Павел тоже употребляет термин «закон» в разных значениях. Он не использует все четырнадцать вариантов, указанных в моём английском словаре, но в употреблении им этого слова наблюдается большое разнообразие. Например, в Рим. 7:23 он пишет: «но вижу иной *закон* в членах моих, который воюет с *законом* ума моего и делает меня пленником *закона* греха, который в членах моих» (выделено мной—*Д.Р.*).

Я вспоминаю, как Дж. Д. Томас говорил об «оттенках значения слова “закон” в Послании к римлянам» и как он мелом на доске составлял список этих оттенков. Мне вспоминается, что в его списке было семь пунктов, но в своей книге по Посланию к римлянам он пишет: «Пожалуй, есть восемь или десять, а то и все двенадцать различных значений этого слова». В моём собственном списке числится семь значений, но они могут несколько отличаться от того списка, который брат Томас давал в классе. Следующими определениями не исчерпываются все возможности, но более тонкие оттенки значения будут рассматриваться нами по мере их появления. Вот некоторые варианты, как Павел

употребляет слово «закон» (*номос*) в своём письме:

(1) *Номос* может употребляться в очень ограниченном смысле—по отношению к Торе, или первым пяти книгам Ветхого Завета.¹³ В Рим. 3:21, где Павел делит Ветхий Завет на «Закон и пророков», *номос* явно имеет именно это значение. В Рим. 7 Павел говорит: «...я и пожелания не познал бы, если бы Закон не говорил: “не пожелай”» (ст. 7б). Это цитата из Торы (Исх. 20:17). Некоторые думают, что *номос* в Римлянам *всегда* означает «Тору». Хотя такой взгляд представляется крайним, можно согласиться, что это одно из основных значений слова *номос* в письме.

(2) Это слово может означать Ветхий Завет в целом. В Рим. 3:10–18 Павел цитирует Псалтирь и Исаию и затем говорит: «...*закон*, если что говорит, говорит к состоящим под *законом*» (19а; выделено мной—*Д.Р.*). В этом стихе Павел указывает, что ветхозаветные книги, не относящиеся к Торе, были также частью «Закона».

(3) Оно может иметь и ещё более широкое значение в смысле общего откровения от Бога, письменного или устного. Бог открывался языческому миру в устных традициях и в природе (1:19, 20), а также через совесть (2:15). Павел сказал о язычниках, что «они сами себе закон» (2:14). Он мог сказать, что без закона нет греха (см. 4:15; 5:13), и в то же время настаивать, что все грешники (3:23). Как он мог говорить такое? А дело в том, что на самом деле *все* имели закон: у иудеев был писанный закон от Бога, а у язычников был неписанный закон. «Ибо *законом* [буквальный перевод греческого текста]» — то есть Божьим откровением — «познается грех» (3:20б).

(4) Если продолжать и дальше расширять значение *номос*, то его можно отнести к «закону»

¹³Эти пять книг называются «книгами Закона» или «Пятикнижием».

ну» вообще—к «законным требованиям», будь то от Бога или от человека, вдохновенным или невдохновенным. В этом смысле данное слово может означать одно *конкретное* «законное требование». Так оно должно, вероятно, пониматься в Рим. 7:2: «если умрёт муж, [замужняя женщина] освобождается от *закона* замужества» (выделено мной—Д.Р.).

(5) Когда *номос* употребляется в общем смысле, оно обычно относится к «законодательству». Мы предположили, что Павел часто имел в виду именно это значение, когда говорил, что мы не спасаемся на основании закона. Другими словами, мы не спасаемся на основании *какого бы то ни было* «законодательства». Например, в Рим. 3:20 мы буквально читаем: «делами закона [законодательства] не оправдается пред Ним никакая плоть» (3:20a).

(6) В большинстве случаев употребления слова *номос* в Послании к римлянам оно отвечает одному из предыдущих пяти определений. Однако время от времени Павел употребляет это слово во втором значении. Как и в нашем языке со словом «закон», греческое *номос* может иметь смысл «общего принципа». «Закон» может означать «правило, управляющее действиями кого-либо, принцип, норма». Таково, вероятно, его значение в Рим. 3:27.

Некоторые настаивают, что в 3:27 «закон» означает «законодательство» или, на худой конец, «система». Одни из этой группы определяют «закон дел» как «систему, при которой мы оправдываемся делами», а «закон веры»—как «систему при которой мы оправдываемся верой». Они ставят знак равенства между «законом дел» и Ветхим Заветом с одной стороны и между «законом веры» и Новым Заветом с другой; но, как правило, переводчики предпочитают употреблять слово «принцип» или что-то подобное. Как уже указывалось, мне нравится фраза «на основании».

(7) Слово «принцип» достаточно широкое по своему значению, чтобы подойти к любому употреблению Павлом слова *номос* во втором значении, но, предвосхищая Рим. 7, я хочу включить сюда небольшую вариацию: «установившаяся тенденция». Вайн отмечает, что *номос* может означать «силу или влияние, побуждающие к действию», и в качестве примера приводит Рим 7:21, 23». *Теологический словарь Нового Завета*, давая определение слову *номос* в

контексте Рим. 7, предлагает слово «правило». Ф. Ф. Брюс говорит: «В 7:21 Павел... открывает “закон”, то есть принцип или наблюдаемую регулярность».

Тут некоторые могут совсем запутаться: «Если “закон” имеет столько значений, то как мне узнать, что он означает в каждом конкретном стихе?» В таком случае могут помочь две подсказки. Во-первых, значение будет, главным образом, определяться контекстом. Во вторых, предпочтение следует отдавать первому значению, а не второму и последующим (таким как «принцип»). Как мы отметили, *номос* часто относится, прямо или косвенно, к Торе или к Ветхому Завету в целом; просто держите в уме и другие возможности.

Условные обозначения русских переводов Библии

ВП	– «Восстановительный перевод», «Живой поток», Анахайм, 1998.
СБ	– Синодальный перевод, исправленное издание, «Свет на Востоке», 2000.
СЕО	– «Новый Завет и Псалтирь», Славянское евангельское общество, отпечатано в США, 1990; перевод еп. Кассиана; в т.ч. электронная версия, программа «Цитата из Библии», 2001 (KAS).
СЖ	– «Слово жизни». Новый Завет в современном переводе. Отпечатано в Швеции, 1995. Перевод Международного Библейского Общества, в т.ч. электронная версия, программа «Цитата из Библии», 2001 (IBSNT).
СП	– «Современный перевод библейских текстов», ВБПЦ, Москва, 1993.
РБО	– Российское Библейское общество, электронная версия, программа «Цитата из Библии», 2001 (RV). Перевод В. Н. Кузнецовой.

KJV	– «Версия короля Иакова», перевод Библии на английский язык.